

ПУБЛИКАЦИИ МОЛОДЫХ АВТОРОВ

ВАН ЦЗИЛУ

аспирант Московской школы экономики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

АНАЛИЗ ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ КИТАЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ СЕКТОР РОССИИ

В настоящей статье анализируется состояние и эффективность инвестиций китайских компаний в энергетическую отрасль современной России. Анализ эффективности китайских инвестиций показал, что энергетическое сотрудничество России и Китая имеет стратегический характер и представляет взаимовыгодный интерес, однако сталкивается с факторами, ограничивающими его как с китайской, так и с российской сторон. К основным препятствующим факторам со стороны Китая можно отнести конкурентоспособность самих китайских предприятий, недостаток опыта в энергетической дипломатии у Китая и политику китайского правительства по стимулированию компаний, выходящих на мировой рынок; со стороны России, – недостаток стабильности соответствующих российских законов и постановлений, налоговая политика, льготная политика для привлечения инвесторов, ограничения в отношении иностранных сотрудников и др.

Для повышения эффективности инвестиций китайских предприятий в энергетический сектор России автор предлагает совершенствовать инвестиционное энергетическое сотрудничество России и Китая в нескольких направлениях, а именно: укрепление политического взаимодоверия между двумя державами; расширение степени открытости России и реализации политики «выхода вовне и привлечения зарубежного опыта»; совершенствование законов и нормативных актов, оптимизирующих деловую среду в России; активизация усилий по борьбе с коррупцией; защита законных прав и интересов инвесторов, а также укрепления их доверия к инвестированию в России и др.

Ключевые слова: китайско-российские отношения, энергетика, инвестиционное сотрудничество, стратегия, нефть, природный газ.

JEL: Q43, Q48, Q49.

DOI: 10.52180/2073-6487_2022_1_133_155.

1. Обзор иностранных инвестиций Китая за последние годы

По состоянию на конец 2019 г. в топ-20 стран (регионов) по количеству в них иностранных компаний, учрежденных Китаем, вошли: Гонконг, США, Сингапур, Германия, Российская Федерация, Австралия, Япония, Британские Виргинские острова, Вьетнам, Индонезия, Канада, Каймановы острова, Малайзия, Южная Корея, Таиланд, Лаос, Камбоджа, Индия, Великобритания и Объединенные Арабские Эмираты. Общее число этих компаний превышает 32 000, что составляет 73,8% от общего числа зарубежных китайских предприятий (см. табл. 1).

Таблица 1

Топ-20 стран (регионов) по суммарному объему прямых китайских инвестиций на конец 2019 г., в млрд долл. США

№	Страна (регион)	Объем инвестиций	Удельный вес (%)
1	Гонконг (Китай)	1275,36	58,0
2	Каймановы острова	276,15	12,6
3	Британские Виргинские острова	141,88	6,5
4	США	77,80	3,5
5	Сингапур	52,64	2,4
6	Австралия	38,07	1,7
7	Нидерланды	23,85	1,1
8	Великобритания	17,14	0,8
9	Индонезия	15,13	0,7
10	Германия	14,23	0,7
11	Канада	14,09	0,6
12	Люксембург	13,90	0,6
13	Российская Федерация	12,80	0,6
14	Макао (Китай)	9,85	0,4
15	Швеция	8,58	0,4
16	Бермудские острова	8,34	0,4
17	Лаос	8,25	0,4
18	Малайзия	7,92	0,4
19	Объединённые Арабские Эмираты	7,64	0,3
20	Казахстан	7,25	0,3
	Итого	2030,87	92,4

Источник: составлено автором по: 2020 Statistical Bulletin of China's Outward foreign Direct Investment, 2021. 商务部、国家统计局和国家外汇管理局联合发布《2020年度中国对外直接投资统计公报》(thepaper.cn) (дата обращения: 16.11.2021).

По состоянию на конец 2019 г. в первую десятку стран по прямым инвестициям из Китая в Европу вошли: Нидерланды, Великобритания, Германия, Люксембург, Россия, Швеция, Франция, Швейцария, Италия и Норвегия (см. рис. 1).

Источник: составлено автором по: 2020 Statistical Bulletin of China's Outward foreign Direct Investment, 2021. 商务部、国家统计局和国家外汇管理局联合发布《2020年度中国对外直接投资统计公报》(thepaper.cn) (дата обращения: 16.11.2021).

Рис. 1. Топ-10 стран по прямым инвестициям из Китая в Европу

В 2020 г. сотрудничество Китая по иностранным инвестициям продолжало устойчивое и здоровое развитие, а иностранные инвестиции в целом увеличивались. Согласно статистическим данным Министерства торговли и Государственного управления валютного контроля, прямые иностранные инвестиции Китая за год составили 132,94 млрд долл. (что эквивалентно 916,97 млрд юаней), увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 3,3%. Из числа этих инвестиций объем прямых нефинансовых инвестиций составил 110,15 млрд долл. (759,77 млрд юаней), что на 0,4% меньше, чем годом ранее. ЕРС-проекты (от англ. Engineering, procurement and construction) – способ контрактования в строительной отрасли) – также оставались стабильными. Недавно подписанные контракты оцениваются в 255,54 млрд долл. (1762,61 млрд юаней), что на 1,8% меньше, чем в предыдущем году; заверченный оборот составил 155,94 млрд долл. (1075,61 млрд юаней) в год, что на 9,8% меньше, чем годом ранее. 301 тыс. работников различных категорий были отправлены для работы за границей. На конец декабря за границей находилось 623 тыс. различных работников.

2. Инвестиции китайских предприятий в Россию: отраслевой анализ

1) Объем китайских инвестиций в Россию и их отраслевое распределение

В 2019 г. инвестиционный поток Китая в Российскую Федерацию составил 379 млн долл., в основном из-за отрицательного потока в горнодобывающей промышленности в размере 1,13 млрд долл. С точки зрения отраслевого распределения, инвестиции в основном сосредоточены в сельском, лесном, животноводческом и рыбном хозяйствах (0,29 млрд долл.), в научных исследованиях и технических услугах (0,196 млрд долл.), финансовой индустрии (0,12 млрд долл.), обрабатывающей промышленности (0,1 млрд долл.) и в других отраслях. Размер запасов китайских инвестиций в РФ на конец 2019 г. составлял 12,8 млрд долл., что равнялось 0,6% запасам прямых иностранных инвестиций Китая и 11,2% запасам инвестиций в Европу. В общей сложности было открыто более 1 000 компаний, учрежденных Китаем в России, и было нанято около 24 000 российских сотрудников.

Что касается распределения запасов инвестиций по основным отраслям, то в горнодобывающую промышленность было инвестировано 5,435 млрд долл., что составило 42,4% от всего запаса инвестиций; в сельское хозяйство, лесное хозяйство, животноводство и рыболовство было инвестировано 2,832 млрд долл., что равно 22,1%; инвестиции в обрабатывающую промышленность составили 1,621 млрд долл. (12,7% от всего запаса); в отрасль лизинга и коммерческих услуг было инвестировано 0,87 млрд долл. (6,8%); в финансовую отрасль – 0,59 млрд долл. (4,6%); в оптовую и розничную торговлю – 0,38 млрд долл. (2,9%); в отрасль научных исследований и технических услуг – 0,36 млрд долл. (2,8%); в недвижимость – 0,31 млрд долл. (2,5%). Отрицательные значения потоков инвестиций свидетельствуют об их уменьшении по сравнению с предыдущим 2018 годом. (см. табл. 2).

Изменения объема инвестиций Китая в Россию за период 2011–2019 гг. отражен в табл. 3 и 4.

Согласно китайской статистике, в 2020 г. двусторонняя торговля товарами между Китаем и РФ составила 107,77 млрд долл., что на 2,9% меньше по сравнению с предыдущим годом, и превысила отметку в 100 млрд долл. третий год подряд. Во второй половине года экспорт товаров из Китая в Россию имел положительный рост в течение шести месяцев подряд.

В этот же период объем двусторонней китайско-российской торговли сельскохозяйственной продукцией достиг рекордного уровня в 5,55 млрд долл. Китай превратился в самый крупный экспортный рынок для российской сельскохозяйственной продукции и мяса. Экс-

порт китайских ноутбуков и планшетных компьютеров в Россию увеличился на 39% и 29% соответственно, а смартфоны под китайскими брендами поднялись на вершину продаж на российском рынке.

Таблица 2

Основные отрасли прямых инвестиций Китая в РФ в 2019 г.

Отрасль	Поток инвестиций	Объем инвестиций	
	млрд долл. США	млрд долл. США	доля (%)
Горнодобывающая промышленность	-1,13	5,43	42,4
Сельское, лесное, животноводческое и рыбное хозяйства	0,26	2,83	22,1
Обрабатывающая промышленность	0,11	1,62	12,7
Лизинг и коммерческие услуги	0,12	0,87	6,8
Финансовая отрасль	0,12	0,59	4,6
Оптовая и розничная торговля	0,29	0,37	2,9
Отрасль научных исследований и технических услуг	0,2	0,36	2,8
Сфера недвижимости	-0,67	0,31	2,5
Строительная промышленность	0,05	0,23	1,8
Сфера передачи информации, программного обеспечения и информационных технологий	0,27	0,082	0,6
Транспортные перевозки, хранение и почта	0,001	0,068	0,5
Производство и снабжение электроэнергии, отопления, газа и воды	0,02	0,023	0,2
Другие отрасли	0,0004	0,014	0,1
Итого	-0,38	12,8	100,0

Источник: составлено автором по: [5, с. 72].

Таблица 3

Потоки прямых иностранных инвестиций Китая в 2011–2019 гг., в млрд долл. США

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Всего	74,6	87,8	107,8	123,1	145,7	196,2	158,3	143	136,9
РФ	0,72	0,78	1,02	0,63	2,96	1,29	1,55	0,73	-0,38

Источник: составлено автором по: Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment 2019 // Ministry of Commerce of People's Republic of China, 2020. Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment 2019. ISBN: 9787510335266 (purpleculture.net) (дата обращения: 17.11.2021).

**Запасы прямых иностранных инвестиций Китая в 2011–2019 гг.,
в млрд долл. США**

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Всего	424,8	531,9	660,4	882,6	1097,8	135,7	1809	198,2	219,9
РФ	3,7	4,9	7,6	8,7	14,0	12,9	13,8	14,2	12,8

Источник: составлено автором по: Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment 2019 // Ministry of Commerce of People's Republic of China, 2020. Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment 2019. ISBN: 9787510335266 (purpleculture.net) (дата обращения: 17.11.2021).

Инвестиции Китая в Россию и ЕРС-контракты по проектам в России также выросли вопреки преобладающим тенденциям. Официальные данные показывают, что в 2020 г. прямые нефинансовые инвестиции из Китая в Россию были равны 0,34 млрд долл. В процентном соотношении это на 41,7% больше по сравнению с 2019 г. Стоимость недавно подписанных ЕРС-контрактов – 5,87 млрд долл., что составляет почти 30% от общей стоимости новых подписанных контрактов в Европе.

Ожидается, что в 2021 г. китайско-российская торговля в кратчайшие сроки достигнет восстановительного роста и продолжит движение к цели – «объем торговли в 200 млрд долл.».

Основной интерес китайских инвесторов в России связан с вложениями в энергетический сектор, поэтому остановимся на этом подробнее.

2) Китайские инвестиции в энергетику России.

Как показывают приведенные ниже данные (см. табл. 5), доля инвестиций Китая в энергетический сектор РФ стала значительно расти с 2014 г. (в 2014 г. – 93% от общего объема инвестиций в Россию; в 2015 г. – 63,6%; в 2016 и 2017 г. – 100%; в 2018 г. – 0%; в 2019 г. – 90,2%). Как мы видим, инвестиции отсутствовали только в 2018 г., на фоне общего снижения инвестиционной активности Китая в России.

При этом с 2014 г. доля инвестиций Китая в энергетический сектор РФ выше, чем в других странах. Например, в 2019 г. эта доля в мире составляла 34%, а в РФ – 90,2%. Можно отметить наличие определенной диспропорции инвестиционной активности Китая в России (меньше инвестиций поступает в финансовый, сельскохозяйственный, транспортный сектора) и значительный интерес китайских компаний к сотрудничеству с российскими энергетическими компаниями.

Таблица 5

Доля энергетического сектора в общем объеме китайских инвестиций, 2009–2019 гг.

Год	Общий объем китайских инвестиций в мировой энергетический сектор (млрд долл. США)	Китайские инвестиции в мировой энергетический сектор	Общий объем китайских инвестиций в Россию (млрд долл. США)	Китайские инвестиции в энергетический сектор России
		доля		доля
2009	56,14	34,5	0,78	0,3
		61,4%		38,5%
2010	66	36,5	0,83	0,53
		55,3%		63,9%
2011	70,3	36,95	2,94	2,29
		52,6%		77,9%
2012	78,46	41,74	2,51	0,59
		53,2%		23,5%
2013	79,84	36,88	5,31	2,22
		46,2%		41,8%
2014	102,26	29,19	4,13	3,84
		28,5%		93%
2015	117,91	31,45	4,01	2,55
		26,7%		63,6%
2016	158,21	33,07	2,23	2,23
		20,9%		100%
2017	175,64	20,49	0,6	0,6
		11,7%		100%
2018	115,17	26,51	0,63	0
		23%		0%
2019	68,17	23,15	4,48	4,04
		34%		90,2%

Источник: составлено автором по: [5].

Анализ крупнейших инвестиционных проектов китайских ТНК в российский энергетический сектор в период с 2010 по 2019 гг. показывает, что основная часть контрактов заключается в газовой отрасли (7 контрактов), в нефтяной промышленности (3 контракта), в гидроэнергетике (3 контракта). Также контракты заключались в электроэнергетике, в угольной промышленности и альтернативной энергетике (см. табл. 6).

Крупнейшие инвестиционные проекты китайских ТНК в российский энергетический сектор в период с 2010 по 2019 гг., в млрд долл.

Отрасль	Проект	Год начала сотрудничества	Объем инвестиций (млрд долл.)
Газовая отрасль	CNPC и Новатэк	2014	0,94
	SAFE и Новатэк	2015	1,21
	Sinorec и Сибур	2015	1,34
	Beijing Enterprises и Верхнечонскнефтегаз	2016	1,08
	SAFE и Сибур	2016	1,15
	CEFC и EN+	2017	0,5
	CNPC, CNOOC и Новатэк	2019	4,04
Нефтяная отрасль	CNPC и Роснефть	2013	0,62
	CNPC и Ванкорнефть	2014	0,99
	CIC и Eurasia Drilling	2017	0,1
Угольная отрасль	Shenhua и En+	2013	0,46
Гидроэнергетика	Three Gorges и Евросибэнерго	2010	0,17
	Three Gorges и Евросибэнерго	2011	2,29
	Power Construction Corp и Русгидро	2014	1,46
Электроэнергетика	Huadian и ТГК-Сервис	2012	0,59
	State Grid и Синтез	2013	1,14
Альтернативная энергетика	Harbin Electric и Алтайская ГРЭС	2014	0,45

Источник: составлено автором по: [5].

3. Анализ эффективности инвестиций

Отношения между Китаем и Россией в энергетической сфере имеют давнюю и достаточно успешную историю развития. В последнее время стороны достигли определенных успехов в инвестиционном сотрудничестве двух стран:

1) реализуется двусторонняя разработка нефти, происходит совместное строительство трубопроводов, ведется сотрудничество по вопросам переработки в целях содействия устойчивому развитию экономики и поддержания стабильности на международном рынке;

2) сформирована широкая нормативно-правовая основа для инвестиционного сотрудничества Китая и РФ (заключены соглашения, меморандумы, договора и т. д.);

3) в последние годы были заключены соглашения о реализации совместных китайско-российских проектов в сфере энергетического сотрудничества, многие из которых находятся на стадии реализации или уже завершены:

- создана инфраструктура в рамках энергетических проектов (в 2010 г. были построены нефтепровод «Сковородино-Дацин» и «Сила Сибири» и сопутствующие сооружения, подземные газовые хранилища; в 2017 г. началось строительство Амурского газоперерабатывающего завода при участии китайской корпорации);
- разработана система сотрудничества в сфере прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и портфельных инвестиций между крупными энергетическими компаниями двух стран (результатом сотрудничества стали совместные предприятия «Удмуртнефть», «Восток-Энерджи», «Китайско-российская Восточная нефтехимическая компания», подписание ряда инвестиционных соглашений между компаниями «Роснефть» и «Транснефть» с Банком развития Китая, между ОАО «НК «Роснефть», АК «Транснефть», Китайской национальной нефтяной компанией и Банком развития Китая о кредитах российским компаниям на сумму 25 млрд долл. в обмен на контракт о поставках нефти из России в КНР сроком на 20 лет);
- заключены коммерческие соглашения на поставку энергоресурсов (соглашение между РАО «ЕЭС России» и Государственной электросетевой корпорацией Китая в 2009 г., в 2014 г. и 2015 г. между CNPC – государственной нефтегазовой компанией и «Газпромом» двух договоров купли-продажи российского газа по «восточному» маршруту (по газопроводу «Сила Сибири») сроком на 30 лет при объеме поставок 38 млрд куб. м газа в год).

4. Направления инвестиционного сотрудничества

Сотрудничество в энергетической сфере между двумя странами интенсивно развивается по нескольким направлениям. На 18-м заседании Российско-Китайской межправительственной комиссии по энергетическому сотрудничеству А.В. Новак, заместитель председателя Правительства РФ, отметил, что взаимное сотрудничество Китая и России развивается непрерывно и на высоком уровне, совместно преодолеваются неблагоприятные последствия пандемии COVID-19, постепенно увеличиваются объемы сотрудничества, в т. ч. в энергетике. Также он зафиксировал, что двусторонний оборот товаров в денеж-

ном эквиваленте стал равен 104 млрд долл. США в 2020 г., более 1/3 от общего торгово-экономического оборота по-прежнему приходится на топливно-энергетический комплекс, Россия занимает первое место среди поставщиков сырой нефти в Китай – в 2020 г. экспорт составил 81,7 млн т. В свою очередь Х. Чжэн уточнил, что в 2020 г. объем поставок газа по газопроводу «Сила Сибири-1» превысил 12 млрд м³ и «этот показатель был достигнут по состоянию на конец октября 2021 г.» [1]. Согласно планам и прогнозам растут поставки газа по МПП «Сила Сибири-1» (запущен в декабре 2019 г.). Ведутся переговоры о западном маршруте – МПП «Сила Сибири-2» с продолжением в виде МПП «Союз Восток» на территории Монголии. В октябре 2021 г. Газпром согласовал с Монголией схемы трассы МПП «Союз Восток» для подготовки (до конца 2021 г.) технико-экономического обоснования (ТЭО) проекта. С Китаем обсуждается вопрос его участия в финансировании этого проекта, параллельно идут переговоры о контракте на поставку газа по МПП «Сила Сибири-2». С китайской стороны обсуждается Дальневосточный маршрут поставок газа в Китай с шельфа о. Сахалин (МПП «Сила Сибири-3»). КНР просит РФ ускорить реализацию Дальневосточного маршрута.

Нефтегазовая отрасль. Также А. Новак отметил успешность реализации крупных нефтегазовых проектов: «Удмуртнефть», СП Роснефти и Sinopet; СПГ-проекты НОВАТЭКа Ямал СПГ (у CNPC 20%, еще 9,9% у Фонда Шелкового пути) и Арктик СПГ-2 (у CNOOC и CNOOC по 10% в проекте). Значительный потенциал сконцентрирован в нефтегазовой сфере в части совместной разведки и разработки нефтегазовых запасов России как на суше, так и на шельфе; продолжения и развития транспортировки нефти из России в Китай в 2022 г. по дальневосточным маршрутам; поставок природного газа и его переработки; поставок СПГ; производства продукции нефтегазохимии на востоке России» [1].

Угольная сфера. В угольной сфере «продолжается рост поставок на китайский рынок: за 2020 г., несмотря на неблагоприятную внешнюю конъюнктуру, поставки российского угля в Китай увеличились на 20,6% – до 39,5 млн т; власти России нацелены на дальнейшее увеличение поставок угля: будут проработаны новые долгосрочные контракты, также проработано совместное освоение угольных месторождений на территории России, в частности Зашуланского угольного месторождения в Забайкальском крае» [1].

Электросетевая энергетика. В электросетевом комплексе страны договорились о сохранении стабильного функционирования трансграничных линий, о развитии энергетического машиностроения. Приоритетными заявлена проработка совместных проектов в сфере возобновляемых источников энергии (ВИЭ), гидроэнергетики и водородной энергетики.

В целом, можно согласиться с мнением о том, что сотрудничество Китая и России в сфере энергетики имеет стратегическую направленность и выгодно для обеих сторон. «Во-первых, оно содействует упрочению энергобезопасности в Северо-Восточной Азии. Во-вторых, оно способствует развитию энергетической отрасли обеих стран. В-третьих, Россия получает финансирование высокочрезвычайно затратных проектов. И наконец, взаимодействие двух стран в сфере энергетики обеспечивает возможность осваивать новые месторождения и разрабатывать более эффективные методы добычи энергоресурсов»¹.

Однако китайско-российское энергетическое сотрудничество по-прежнему сталкивается с рядом проблем, затрудняющих работу китайских предприятий, которые выражаются в следующем:

1. Переговоры по некоторым важным проектам продвигаются медленно. Например, реализация проекта поставки газа по китайско-российскому трубопроводу «Восточный маршрут» длилась более десяти лет с момента начала до подписания соглашения и до окончательного завершения и ввода в эксплуатацию. Деятельность Китая в области разведки нефти и газа в России тоже приносит мало результатов.

2. Большинство проектов инвестиционного сотрудничества постоянно находятся в убыточном состоянии.

3. Подписанных проектов сотрудничества много, однако фактически реализовываются не все проекты, а сама реализация проектов и соглашений не идеальна. В последние годы Китай и Россия подписали множество проектов и соглашений о сотрудничестве в области энергетики, особенно в нефтегазовой сфере, но совсем немногие из них были реализованы эффективно, а некоторые проекты и договоренности все еще остаются на бумаге. Символическое значение многих проектов намного превосходит их фактическое значение. (Например, на китайско-российском энергетическом бизнес-форуме 2018 г. было подписано 14 соглашений о сотрудничестве, охватывающих многие области, такие как нефть и газ, уголь и информационные технологии, но пока реализованы лишь некоторые из них.)

4. Взаимодействие между правительствами двух стран является «горячим», а сотрудничество частных предприятий – «холодным». Некоторые эксперты по российско-китайским вопросам даже считают, что 99 из 100 проектов российско-китайского сотрудничества являются провальными.

¹ Емельянова С. Состояние и перспективы энергетического сотрудничества России и стран БРИКС // Российский совет по международным делам, 2020. <https://russiancouncil.ru/blogs/semelianova/sostoyanie-i-perspektivy-energeticheskogo-sotrudnichestva-rossii-i-str> (дата обращения: 19.11.2021).

5. Форма китайско-российского энергетического сотрудничества слишком однообразна. В настоящее время в сотрудничестве между двумя сторонами по-прежнему доминирует торговля, в то время как строительство инфраструктуры, инвестиционное сотрудничество и сотрудничество в области инженерных технологий относительно редки, а область разведки и разработки нефти и газа в основном закрыта для китайских предприятий.

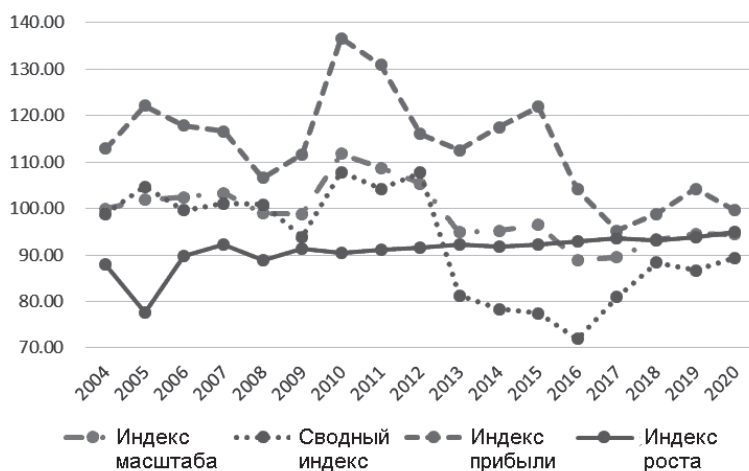
6. Нерациональная структура торговли нефтью и газом. Почти вся торговля нефтью и газом между двумя сторонами представлена торговлей нефтью. Китай импортирует лишь небольшое количество сжиженного природного газа из России, а торговля природным газом серьезно отстает.

7. Объемы прямых китайских инвестиций в Россию относительно невелики. Несмотря на достижение успехов в сотрудничестве, экономики Китая и России пока не сопоставимы с экономиками других стран. Прямые нефинансовые инвестиции Китая в Россию равнялись 341 млн долл. в 2020 г., что составляет всего 0,3% от общих нефинансовых прямых иностранных инвестиций Китая и занимает 20-е место. Это показывает, что нынешние масштабы прямых инвестиций Китая в Россию крайне несовместимы с совместным строительством двумя странами «Одного пояса и Одного пути» и углублением всеобъемлющего стратегического партнерства.

Факторы, ограничивающие сотрудничество

С китайской стороны:

1. Конкурентоспособность самих китайских предприятий.

Источник: составлено автором по: 2020 Statistical Bulletin of China's Outward foreign Direct Investment, 2021. 商务部、国家统计局和国家外汇管理局联合发布《2020年度中国对外直接投资统计公报》(thepaper.cn) (дата обращения: 19.11.2021).

Рис. 2. Индекс конкурентоспособности 500 крупнейших предприятий Китая

Компании материкового Китая, входящие в список Fortune Global 500 в 2020 г., охватывают 29 отраслей. Среди этих 29 отраслей 32 китайские компании вошли в тройку лидеров своей отрасли. Две ведущие компании в нефтеперерабатывающей отрасли – это китайские компании, что указывает на то, что крупные китайские компании, обладающие глобальной конкурентоспособностью и влиянием, ускоряют свой рост.

Хотя зарубежный бизнес китайских компаний, особенно энергетических компаний, в последние годы быстро развивался, однако по сравнению с энергетическими компаниями в развитых странах недостатки все еще очевидны, и выражаются они в следующем:

Прежде всего, это недостаточная международная конкурентоспособность государственных крупных и средних предприятий. Ее основная причина заключается в том, что в долгосрочной перспективе отсутствует эффективная конкурентная рыночная среда.

Во-вторых, большинство китайских предприятий все еще далеки от того, чтобы стать опорой технологических инноваций. Хотя производство промышленной продукции в Китае велико, а цена низкая, многие продукты имеют определенные ценовые преимущества и могут занимать большую долю рынка, но в целом соотношение цена/качество многих промышленных товаров в Китае находится в невыгодном положении.

В-третьих, довольно много компаний все еще не имеют конкретных и четких целей и планов развития при выходе на мировой рынок, механизм стимулирования не работает, компании слепо строят проекты, слепо инвестируют и им не хватает понимания зарубежной среды и международного инвестиционного опыта.

Вышеупомянутые факторы привели к недостаточной эффективности и безопасности китайских компаний, ограничили их собственное развитие и сделали их конкурентоспособность на международном рынке относительно слабой.

2. Политика китайского правительства по стимулированию компаний, выходящих на мировой рынок.

Некоторые правила Китая слишком жесткие, соответствующие процедуры сложны, а отсутствие соответствующих законов и постановлений о защите интересов иностранных инвесторов ограничивает масштабы исходящих инвестиций Китая. Кроме того, китайские инвесторы сталкиваются с такими проблемами, как отсутствие прозрачности в законах и нормативных актах, слабая защита прав интеллектуальной собственности и ненадежная политика защиты местных предприятий. Отсутствует гарантия неприкосновенности договоров об инвестиционном сотрудничестве.

3. Недостаток опыта в энергетической дипломатии у Китая.

Временной период развития нефтяной промышленности Китая непродолжительный, а уровень ее развития очень невысокий. Нефтя-

ная промышленность Китая начала развиваться недавно, а стратегия по внутренней энергетике недостаточно продумана. Поэтому между Китаем и другими странами, особенно Европой, Америкой и Японией, существует большой разрыв. Отсутствие опыта в определении структуры и тенденции развития нефтяных разработок оказывает большое влияние на торговое сотрудничество между Китаем и Россией. При торговле с Россией не уделялось достаточного внимания российской нефтяной торговой политике, стратегическому развитию и промышленной направленности, что иногда вызывало недопонимания с российской стороны. Это все оказало негативное влияние на развитие сотрудничества в торговле нефтью между двумя сторонами.

С российской стороны:

1. Недостаток стабильности соответствующих российских законов и постановлений.

В последние годы российские законы и постановления об иностранных инвестициях постоянно менялись и пересматривались, что не только не принесло пользы иностранным инвесторам, но и увеличило их экономическое бремя. На внутреннем российском рынке отсутствуют четко сформулированные правила (в основном во взаимоотношениях между властью и бизнесом), что обычно считается основным риском инвестирования в Россию. Заведующий отделом экономики «Независимой газеты» Михаил Сергеев 19.10.2020 г. в своей статье «Частый пересмотр законов – главное препятствие для иностранных инвесторов в России» отметил, что основным барьером для инвестиционной деятельности выступают частые изменения в законодательстве, по мнению половины иностранных инвесторов в РФ. Если говорить более детально, то чуть больше одной трети компаний отмечают высокий уровень административных барьеров, примерно треть (34%) упоминают в качестве барьера несоответствие местного законодательства сложившимся условиям” [10].

2. Налоговая политика.

С 2010 г. в России начался новый этап налоговой реформы. В 2014 г. базовая налоговая ставка на добычу нефти выросла с 470 руб. до 493 руб. за тонну, в 2015 г. – до 530 руб. за тонну, в 2016 г. – до 559 руб. за тонну. Предельная ставка экспортной пошлины на нефть снизилась в 2014 г. с 60 до 59%, в 2015 г. – до 57% и в 2016 г. – до 55%². В феврале 2014 г. Министерство финансов России предложило ввести налог на прибыль при продаже недвижимости в России иностранными компаниями, и в 2014 г. налоговый кодекс был изменен соответствующим образом. В феврале 2015 г. Правительство России издало постановление прави-

² Официальный сайт Минфина России. Пресс-центр. 18.03.2014. https://minfin.gov.ru/ru/presscenter/id_4=32867zamestitel_ministra_finansov_sergei_shatalov_zhurnalistam.

тельства о внесении изменений в положения налогового законодательства о защите интеллектуальной собственности, использовании продуктов, использовании нематериальных активов.

В последние годы, хотя российское правительство провело серию налоговых реформ и достигло некоторых промежуточных результатов, налоговое бремя для предприятий по-прежнему относительно велико. Налогообложение является основным фактором, ограничивающим получение доходов предприятиями, а также одним из главных факторов инвестиционной уверенности иностранных инвесторов.

Так, возникший из-за падения цен на нефть и пандемии COVID-19 дефицит бюджета вынудил правительство РФ пересмотреть налоговые льготы для добычи нефти. В результате проведенных реформ был отменен целый ряд стимулов, а взамен дана возможность компаниям перейти на новый налоговый режим НДД (налог на дополнительный доход), который начал свое действие для новых проектов с 2019 г.; отменена налоговая льгота по выработанности месторождений с возможностью перехода на НДД; ликвидирована льготная экспортная пошлина для ряда проектов; полностью упразднены налоговые стимулы для высоковязкой и сверхвязкой нефти. Реализация новой налоговой политики должна помочь правительству РФ изъять за 5 лет порядка 650 млрд руб. денежного потока из нефтегазовой сферы, что может негативно сказаться на инвестиционной активности зарубежных компаний, в том числе и китайских.

3. Несовершенство льготно-правовой политики для привлечения инвесторов.

Согласно ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»³, когда зарубежные инвесторы вкладываются в особо важные инвестиционные проекты (в основном связанные с производственной сферой, строительством транспортных объектов или проектами строительства инфраструктуры), определенные Правительством Российской Федерации, и общий объем инвестиций превышает 1 млрд руб. (примерно 28,57 млн долл. США), то, согласно «Таможенному кодексу Российской Федерации» и «Налоговому кодексу Российской Федерации», иностранным инвесторам будут предоставлены соответствующие льготы на импортные таможенные пошлины и налоги на добавленную стоимость. Техническое оборудование и запасные части, импортируемые иностранными инвесторами в качестве фиксированных активов, освобождаются от импортных пошлин. В 2009 г. лидеры

³ Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09.07.1999 № 160-ФЗ (последняя редакция). Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09.07.1999 № 160-ФЗ (последняя редакция) / КонсультантПлюс (consultant.ru).

Китая и России ратифицировали Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений⁴. Соглашение направлено на содействие инвестициям китайских компаний в Россию и улучшение защиты безопасности всего инвестиционного процесса, а также на предоставление многих удобств китайским гражданам на территории России, связанных с получением виз или разрешения на работу и т. д. Соглашение также направлено на то, чтобы инвестиции китайских компаний в Россию были честными и справедливыми, без каких-либо препятствий или дискриминации. Однако фактический процесс его реализации неудовлетворителен, и справедливость не может быть достигнута. В частности, существуют барьеры для покупки земли и налогообложения, ограничения по трудовым квотам и препятствия для утверждения виз.

4. Ограничения в отношении иностранных сотрудников.

Под воздействием глобального финансового кризиса и растущего давления на внутреннюю занятость в России политическая ориентация России на услуги иностранной рабочей силы меняется: квоты на услуги иностранной рабочей силы сокращаются, определяются допустимые доли работников иностранцев в некоторых отраслях.

Несмотря на то, что в России зафиксирован большой дефицит трудовых ресурсов в 2021 г.,⁵ спрос на иностранную рабочую силу имеет тенденцию к снижению [12]. Минтруд России предлагает резко сократить долю иностранных рабочих в определенных отраслях в России, таких как строительство, овощеводство и наземный транспорт⁶. По данным Федеральной миграционной службы России, за период январь–декабрь 2021 г. количество китайских иммигрантов в России

⁴ Федеральный закон от 9 апреля 2009 г. № 54-ФЗ «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений и Протокола к Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений».

⁵ У России отмирают рабочие руки: Дефицит кадров в экономике достиг 7-летнего максимума. finanz.ru, 2021. У России отмирают рабочие руки: Дефицит кадров в экономике достиг 7-летнего максимума | 15.12.21 | finanz.ru.

⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 07.10.2021 № 1706 «Об установлении на 2022 год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими на территории Российской Федерации отдельные виды экономической деятельности». Постановление Правительства Российской Федерации от 07.10.2021 № 1706. · Официальное опубликование правовых актов. Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru).

составило около 152 000 человек, из них 87 000 трудовых мигрантов⁷. Иммигранты в России из Центральной Азии – это в основном низкоквалифицированные рабочие, иммигранты из Китая – в основном рабочие средней квалификации, а высококвалифицированные специалисты – это в основном иммигранты из Германии, Великобритании, США и Франции. Низкоквалифицированные рабочие не только создают ограниченные экономические выгоды, но также предполагают большое количество серых рабочих, с которыми трудно справиться. По статистике министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики, 30% иностранной рабочей силы в условиях сурового климата Дальнего Востока прибывает из Китая [3].

5. Проблемы инфраструктуры.

Инфраструктура России в основном сосредоточена в Москве, большинство экономически значимых транспортных коридоров также сосредоточено в столице, и вместе они представляют собой лучевую сеть. Хотя коммерческий транспорт не полностью интегрирован в мировую транспортную систему, он сильно зависит от железных дорог. Для такой большой страны авиаперевозки все еще находятся на недостаточно развитом уровне, поэтому перевозки между странами очень сложны.

1. Ограниченность железнодорожных путей для перевозки нефти из России в Китай.

В сухопутных перевозках России преобладает железнодорожный транспорт. Недостаток железнодорожных путей на обширной северо-восточной азиатской территории России приводит к очень ограниченным масштабам транспортировки нефти в Китай и серьезно ограничивает расширение и углубление торговли нефтью Китая с Россией.

2. Каналы транспортировки нефти небезопасны.

В торговле нефтью между Китаем и Россией основным видом транспортировки является морской транспорт. Однако, учитывая, что морские перевозки сопряжены с большими рисками, самым безопасным каналом торговли нефтью между Китаем и Россией является наземный транспорт [4].

6. Стереотипы, связанные с Китаем и китайской продукцией.

В России существуют два предвзятых мнения, которые влияют на российско-китайское нефтегазовое сотрудничество.

Первое мнение заключается в том, что китайско-российское нефтегазовое сотрудничество представляет собой разграбление Китаем рос-

⁷ Статистические сведения по миграционной ситуации // Министерство Внутренних Дел Российской Федерации, 2021. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–декабрь 2021 года с распределением по странам и регионам.

сийских энергоресурсов. Как считают некоторые специалисты, Россия в лице компании Газпром делает «сверхскидки» Китаю при продаже газа и вместо «сверхприбыли» получает намного меньше, чем положено даже по спотовой цене. Согласно данным доктора экономических наук Н.А. Кричевского, «в III квартале этого года средняя стоимость поставок газа по «Силе Сибири» была 140 долл. за 1000 куб. м., что в 8,4 раза ниже спотовых цен и в 4,2 раза ниже рынка СПГ» [6]. Те, кто разделяет мнение Н.А. Кричевского, к китайско-российскому энергетическому сотрудничеству относятся негативно, выжидательно или сдержанно.

Второе предвзятое мнение россиян о Китае связано с восприятием китайской продукции как низкокачественной и дешевой. Этот стереотип распространен не только в России, на что существовала реальная причина: в игрушках, сделанных в Китае в 2007 г., было обнаружено высокое содержание свинца, а в шоколадных батончиках Snickers и KitKat был выявлен опасный для здоровья меламин. Несмотря на то, что в последние годы китайские компании укрепили свои торговые марки и улучшили корпоративный имидж, уделяя больше внимания качеству продукции и гигиеническим стандартам, стереотип «сделано в Китае – значит сделано плохо» продолжает существовать и на сегодняшний день [13].

7. Высокая инвестиционная стоимость, низкий доход.

Для китайско-российских проектов сотрудничества в области энергетики, будь то сырая нефть, природный газ, электричество или ядерная энергия, а также независимо от того, что это торговля энергоносителями, добыча и разработка или переработка и сбыт, ценовой фактор является основным бизнес-содержанием переговоров по проектам.

Опрос компаний, проведенный Аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации с целью выявления основных проблем и тенденций в реализации государственной политики импортозамещения в сфере ТЭК в 2016 г.⁸, показал, что текущие трудности при инвестировании в Россию в основном связаны с инвестиционной средой в России, с ориентацией на рынок, проблемами квалификации, большими проблемами с рабочей силой и трудностями с финансированием. Кроме того, степень соответствия инвестиционного поведения предприятий с национальной стратегией и реальным спросом на ключевые

⁸ Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации провел опрос среди компаний – производителей оборудования и продукции топливно-энергетического комплекса (далее – ТЭК), направленный на выявление основных проблем и тенденций в реализации государственной политики импортозамещения в сфере ТЭК. В опросе приняли участие 38 компаний из сферы нефтегазового, транспортного, энергетического машиностроения, нефтегазохимии, а также кабельной и электротехнической промышленности. Срок проведения опроса – июль–август 2016 г. 10298.pdf (ac.gov.ru).

продукты невелика, что приводит к таким проблемам, как низкая рентабельность инвестиций и трудности с расширением деятельности [7].

8. В России существует своя собственная система государственных технических стандартов, которая очень эксклюзивна и плохо совместима с международными стандартами.

После распада Советского Союза Россия переживает социально-экономический переходный период, и система управления стандартизацией также сталкивается с переходом от модели плановой экономики к модели рыночной экономики. Федеральное правительство приняло ряд законов и правил, которые регулируют построение российской системы стандартов. Степень ее признания в России очень высока, в то время как иностранные стандарты имеют низкую степень признания. Поэтому российская система стандартизации имеет низкую степень интеграции и плохую совместимость с международными стандартами.

В Китае и в России существуют большие различия в технических стандартах и правилах. Россия имеет высокие технологические барьеры, что объективно увеличивает сложность инвестиций для предприятий, финансируемых Китаем.

9. Коррупция.

Согласно исследованию, проведенному TRANSPARENCY INTERNATIONAL в 2020 г.⁹, индекс восприятия коррупции России равен 29 баллам из 100. При этом Россия занимает 136 место среди 180 стран после стран Восточной Европы и Центральной Азии.

Взятничество и коррупция всегда были серьезными проблемами, с которыми сталкивались транснациональные компании. Это особенно актуально для инвесторов, ищущих инвестиционные возможности в странах с высоким риском коррупции. В некоторых случаях взятничество стало неписаной практикой, и инвесторы, не выполняющие «взяточные обязательства», могут подвергнуться репрессиям со стороны местных властей или других ведомств.

В течение долгого времени в России существует проблема коррупции, которая разрушает нормальную рыночную конкурентную среду. Многие экспертные учреждения считают, что коррупция является главным препятствием и самым большим риском для экономического диалога с Россией и содействия собственному развитию страны.

В исследовании 2017 г. «Как уровень коррупции влияет на объем прямых иностранных инвестиций?» была выявлена зависимость между уровнем коррупции в стране и склонностью иностранных инвесторов вкладывать деньги в страну. В частности, Россия с высоким уровнем восприятия коррупции становится все менее привлекательной для ино-

⁹ Transparency.org – ИВК за 2020 год: глобальные выводы – News.

странных инвесторов. По мнению исследователей, «в долгосрочном плане именно восприятие коррупции будет во многом определять динамику инвестиций в отечественную экономику, а значит, и темпы инновационного развития нефтегазового комплекса». Искоренение коррупции или, по крайней мере, снижение уровня коррупции в России положительным образом скажется на инвестиционном климате [5].

В России высокий уровень бюрократии, а инвестиционные процедуры очень сложные. Кроме того, китайские компании относительно плохо ориентируются в российском законодательстве и не успевают адаптироваться к его изменениям и дополнениям, что создает скрытые риски для финансируемых из Китая компаний. И хотя Россия всегда заявляла, что ведет борьбу с коррупцией, однако интенсивность и эффективность борьбы с коррупцией недостаточны.

5. Выводы и предложения

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы и предложения:

1) необходимо продолжать укреплять политическое взаимное доверие между двумя державами, поддерживая при этом взаимодействие между странами на высшем уровне и укрепляя общественные связи и обмены;

2) Россия должна и дальше расширять степень открытости и реализовывать политику «выхода вовне и привлечения зарубежного» в соответствии с собственными национальными условиями;

3) необходимо принимать и совершенствовать законы и нормативные акты, оптимизировать деловую среду в России и создать справедливую и нотариально заверенную торговую платформу;

4) следует активизировать усилия по борьбе с коррупцией, защищать законные права и интересы инвесторов, а также укреплять их доверие к инвестированию в России;

5) предоставлять иностранным инвесторам возможности инвестирования и сотрудничества в некоторых областях разведки и добычи, совершенствовать инфраструктуру, создавать дополнительные рабочие места и повышать уровень жизни людей. В частности, вице-премьер Александр Новак на заседании Российско-китайской межправительственной комиссии по энергетическому сотрудничеству 17 ноября 2021 г. заявил, что РФ выжидает момент, когда китайский партнер проявит интерес к угольной промышленности, и предлагает совместную разработку угольных месторождений на российской территории взамен на долгосрочное сотрудничество. Он также отмечает, что успешным примером сотрудничества уже является Залушанское угольное месторождение в Забайкалье, доля в котором принадлежит китайской компании

Shenhua с 2015 г. Новак прогнозирует увеличение добычи в 20 раз, которая будет производиться открытым способом и использоваться как для нужд Забайкальского края, так и для экспорта в Китай. Он также отмечает, что в нефтегазовой промышленности внимание уделяется совместной разведке и разработке нефтегазовых запасов на территории России и развитию логистической направленности транспортировки нефти из России в Китай в 2022 г. по дальневосточным маршрутам [8];

6) оптимизировать рабочий процесс и способствовать использованию современного программного обеспечения для повышения эффективности работы государственных административных органов;

7) поощрять предприятия к инновациям, оптимизировать соответствующие технические стандарты, снизить соответствующим образом технологические барьеры для иностранных инвесторов и т. д.

Китай и Россия являются близкими соседями и поддерживают традиционные дружеские отношения. И хотя масштабы китайских инвестиций в Россию в настоящее время относительно невелики, однако обе страны продолжают углублять сотрудничество в энергетической сфере. Можно быть уверенным, что китайско-российское инвестиционное энергетическое сотрудничество станет образцом для мирового сотрудничества в сфере энергетики и на высоком уровне будет способствовать благу народов двух стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алифарова Е. Своевременно. Россия и Китай готовы к расширению сотрудничества в ТЭК // *Neftegaz.RU*, 2021.
2. Емельянова С. Состояние и перспективы энергетического сотрудничества России и стран БРИКС // *Российский совет по международным делам*, 2020.
3. Изотов Д.А., Мотрич Е.Л. Иностранная рабочая сила Дальнего Востока России // *Проблемы прогнозирования*. 2019. № 5. С.130–140.
4. Колесников А.Е., Кучинская Т.Н. Железнодорожный транзитный потенциал Российской Федерации: проблемы, перспективы, возможности от участия в международном интеграционном проекте – инициативе КНР «Один пояс – Один путь» // *Молодой ученый*. 2019. № 37 (275). С. 120–123.
5. Конопляник А., Жигулина Е. Большой зуб экономики: как уровень коррупции влияет на объем прямых иностранных инвестиций? // *Нефтегазовая вертикаль*. 2017. № 17. С. 6–11.
6. Кричевский Н.А. Сверхскидки вместо сверхприбылей: почему «Газпром» поставляет газ в Китай с таким дисконтом // *Независимая газета*, 15.10.2021.
7. Проблемы импортозамещения в отраслях ТЭК и смежных сферах / Аналитический центр при Правительстве РФ, 2016.
8. Россия и Китай хотят совместно разрабатывать месторождения угля в Забайкалье // *Ведомости*, 17 ноября 2021.
9. Русак Н.А. Россия и Китай: от торговли энергоресурсами к инвестиционному сотрудничеству // *Neftegaz.RU*, 2020.

10. *Сергеев М.* Частый пересмотр законов – главное препятствие для иностранных инвесторов в России // Независимая газета, 19.10.2020.
11. *Ткачев И.* Иностранный бизнес пожаловался на частые изменения законов в России // РБК. Экономика, 19.10.2020.
12. У России отмирают рабочие руки: Дефицит кадров в экономике достиг 7-летнего максимума // Finanz.ru, 2021.
13. *Янчева Н.* Это подделки: Почему все ненавидят китайские вещи – и зря // Wonderzine.com, 2019.
14. 2020 Statistical Bulletin of China's Outward foreign Direct Investment, 2021. 商务部、国家统计局和国家外汇管理局联合发布《2020年度中国对外直接投资统计公报》(thepaper.cn).

REFERENCES

1. *Alifarova E.* Timely. Russia and China are ready to expand cooperation in the fuel and energy sector // Neftegaz.RU, 2021. (In Russ.).
2. *Emelyanova S.* The state and prospects of energy cooperation between Russia and the BRICS countries // Russian International Affairs Council, 2020. (In Russ.).
3. *Izotov D.A., Motrich E.L.* Foreign labor force of the Russian Far East // Problems of Forecasting, 2019. No. 5. P. 130–140. (In Russ.).
4. *Kolesnikov A.E.* Railway transit potential of the Russian Federation: problems, prospects, opportunities from participation in the international integration project – the initiative of the PRC “One belt – one way” / A.E. Kolesnikov, T.N. Kuchinskaya. Text: direct // Young scientist. 2019. No. 37 (275). S. 120–123. (In Russ.).
5. *Konoplyanik A., Zhigulina E.* A Sick tooth of the economy: how does the level of corruption affect the volume of foreign direct investment? // Oil and gas vertical. 2017. №17. С. 6–11. (In Russ.).
6. *Krichevsky N.A.* Super discounts instead of super profits: why Gazprom supplies gas to China bringing volume discount // Nezavisimaya, 2021. (In Russ.).
7. Problems of import substitution in the fuel and energy sector and related areas / Analytical Center under the Government of the Russian Federation, 2016. (In Russ.).
8. Russia and China want to develop coal deposits in Transbaikalia together // Vedomosti, 2021. (in Russ.).
9. *Rusak N.A.* Russia and China: from energy trade to investment cooperation // Neftegaz.RU, 2020. (In Russ.).
10. *Sergeev M.* Frequent review of laws is the main obstacle for foreign investors in Russia // Nezavisimaya, 2020 (In Russ.).
11. *Tkachev I.* Foreign business complained about frequent changes in laws in Russia // RBC, Economics, 2020. (In Russ.).
12. Russia's workforce is dying: The labor shortage in the economy has reached a 7-year high // Finanz.ru, 2021. (In Russ.).
13. *Yancheva N.* These are fakes: Why everyone hates Chinese things – and in vain // Wonderzine.com, 2019. (In Russ.).
14. 2020 Statistical Bulletin of China's Outward foreign Direct Investment, 2021. 商务部、国家统计局和国家外汇管理局联合发布《2020年度中国对外直接投资统计公报》(thepaper.cn).

Дата поступления рукописи: 08.12.2021 г.

ABOUT THE AUTHOR

Wang Jilu – Postgraduate Student at the Moscow School of Economics (MSE),
M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
Wangjl200203@mail.ru

ANALYSIS OF THE CURRENT STATE AND EFFICIENCY OF INVESTMENTS
OF CHINESE ENTERPRISES IN THE ENERGY SECTOR OF RUSSIA

The article is devoted to the analysis of the state and efficiency of Chinese companies' investments in the energy industry of modern Russia. The analysis shows that the energy cooperation between Russia and China can be characterized as a strategic and mutually beneficial. However, it faces factors that limit Sino-Russian relations from both sides. China constraining factors include the low competitiveness of Chinese enterprises, China's lack of experience in energy diplomacy, and unimproved policy of the Chinese government to stimulate companies entering the world market. Russia constraining factors are the lack of stability of the relevant Russian laws and regulations, tax policy, restrictions on foreign employees, the high corruption level, etc.

The author proposes to improve the investment energy cooperation between Russia and China in several directions. These directions imply strengthening political mutual trust between the counties, expanding the degree of Russia's openness, implementation of the policy "going outside and attracting foreign"; improvements of laws and regulations that optimize the business environment in Russia; intensifying efforts to combat corruption, protection of the legitimate rights and interests of investors, etc.

Keywords: *Sino-Russian relations, energy, investment cooperation, strategy, oil, natural gas.*

JEL: Q43, Q48, Q49.